

Моцарт

29/VI-91

Правда. - 1991. - 29 июня. - с. 7

ВЕЛИКИЙ, ЗАГАДОЧНЫЙ МОЦАРТ

О КОЛО ЧЕТЫРНАДЦАТИ процентов всех записей классической музыки, продающейся в Европе, принадлежит перу Моцарта. Пациенты с неизлечимыми болезнями просят послушать его произведения во время своих последних минут. В городе Хальмстаде, Швеция, женщины во время родов слушают его фортепьянный концерт, работа 467. В городе этом необычайно низка детская смертность...

Почти с момента его смерти музыканты, музыковеды и публика пытались приспособить Моцарта к текущей моде или идеологии. Романтики первой половины XIX столетия приписывали ему качества, которые делали его похожим на морализирующего Бетховена. Позже его игравая, легкая музыка, особенно оперы, были интерпретированы заново и германизированы, чтобы приспособить ее к модному стилю Вагнера. Музыку его не только слышали по-разному — ее исполняли так, что сам композитор и представить не мог бы, по мере того как клавишные инструменты превратились в современные фортепьяно с 88 клавишами, а оркестр вырос до ста с лишним исполнителей.

Моцарт любил делать и тратить деньги. В разговоре он был весьма приземлен и прагматичен. Так что он благосклонно усмехнулся бы, узнав, что с его именем производят сейчас весьма сомнительные сувениры: «моцарт-кугельн», не слишком вкусные, но хорошо упакованные шоколадные конфеты; бюсты из любого материала — от мрамора до пластмассы; майки и зажигалки с его профилем. Один из предложенных сувениров, однако, был отвергнут венским комитетом по празднованию двухсотлетия: ноч-

у музыки нет перевода. Это из всех видов искусств наиболее «прямая» запись человеческих чувств, эмоций. Вот дуэт Дон Жуана и Донны Анны из моцартовского «Дон Жуана». Не он ли навеял Пушкину его знаменитый драматический диалог тех же героев? Тяжеловесные, как бы запинаящиеся и остановленные неловкими паузами фразы. И вдруг голоса сливаются и будто неудержимо несутся под откос, и вот уже слышится в звуках только страх перед зарождающимся чувством, и восторг, и вызов судьбе.

Но так ли думал Моцарт, сочиняя дуэт? Или он написал его, как и многие свои вещи, мимоходом, да еще и заимствуя свои старые и забытые, как ему казалось, сочинения? И что такое все-таки гений — труд или озарение? Ответов нет. Хотя вопросы эти вновь встают сегодня, когда человечество отмечает юбилей — двести лет со дня смерти великого австрийца. До самой даты — 5 декабря 1991 года — еще далеко, но Год Моцарта для великой армии музыкантов и меломанов начался уже с января.

Никуда не деться, ясное дело, от разговоров «околомузыкальных» — о личности самого композитора. Тем более что в биографии его действительно множество загадок.

Американский журнал «Ньюсик» поместил недавно большую подборку на моцартовские темы. Ниже следуют выдержки из нее.

СРЕДЬ ВЕЧНЫХ ИСТИН

ной горшок в стиле XVIII века с портретом его врага, Антонио Сальери, на доннышке.

Моцарту были свойственны все человеческие слабости. Он одевался, как фарфоровая кукла, безнадежно влюблялся в своих учениц или солисток, танцевал ночи напролет, играл в карты, строил планы быть принятым при королевских дворах, которые он втайне презирал.

Немногие жизни так хорошо задокументированы, как его. Десятки биографий гения написаны на всех языках. И все же нет более таинственной фигуры в современной интеллектуальной истории человечества. Сам Моцарт, например, очень старался закрепить за собой репутацию «героя-любownika». Его письма к двоюродной сестре говорят о глубоко извращенной связи. Но большинство ученых полагают сейчас, что отношения их так и остались «почтовым романом».

Он написал тома церковной музыки, но в основном ради денег. Его письма к отцу говорят

о негодовании, которое он испытывал по поводу постоянных унижений со стороны церковной и светской иерархии. О том же свидетельствует и его опера «Свадьба Фигаро». Но нет никаких данных, что Моцарт хотел бы свергнуть систему, в которой жил. Он в основном пытался стать богатым и знаменитым в рамках ее.

Так же сложны его отношения к городам, где он жил. Он ненавидел Зальцбург за его провинциальность и религиозность, за нехватку богатой и музыкальной публики. Вена дала ему более заметную сцену, и там он был до самозабвения счастлив несколько лет. В конце концов, однако, венская аристократия и буржуазия устали от его работ. Он потерял учеников и контракты, был вынужден переехать из комфортабельной городской квартиры в пригород и умерить экстравагантный стиль жизни. И Зальцбург, и Вена обожают его память — с учетом доходов от туризма, которые та приносит. Однако городом его мечты был Лондон, потому что британ-

цы восторженно встречали его ребенком во время выступлений и никогда не теряли энтузиазма к его работам.

Умер он, согласно свидетельству о смерти, от лихорадки. Современные врачи поставили диагноз точнее: ревматическая лихорадка. Они считают, что непосредственной причиной смерти был архаичный метод лечения — интенсивное кровопускание, прописанное двумя врачами. Но все это не помешало сторонникам детективной версии 200 лет искать убийцу композитора. Сальери действительно плел заговоры против Моцарта, но почти наверняка не убивал его. Скорее всего это относится и к другим подозреваемым, хотя мотивы у них были. Франц Ксавьер Зюсмайер, последний ученик и друг Моцарта, мог иметь, а мог и не иметь роман с его женой. Франц Хофдемелль мог впасть в ярость, обнаружив, что его молодая жена Магдалена, учившаяся у Моцарта игре на фортепьяно, была также его любовницей. Хофдемелль

изрезал ей лицо бритвой, а затем покончил с собой с помощью того же оружия. Барон Готфрид фон Свитен, библиотекарь двора, был другом Моцарта, но мог быть возмущен тем, что в опере «Волшебная флейта» раскрываются секреты масонского ритуала, известные принадлежавшему к ложе композитору.

В последние месяцы жизни Моцарт считал, что его преследует «серый посланец», дух из другого мира, заказавший ему рекем «по самому себе». Современные ученые раскрыли, что серый посланец действительно существовал — агент, действовавший по поручению одного из вельмож двора, который часто заказывал музыку у известных композиторов, затем выдавал ее за свою.

Но среди всего этого калейдоскопа догадок и версий остается нетронутым одно — музыка. Она будет бессмертна, пока живет человечество.

